Глава седьмая

Давать обещания

Все изменилось. После того, как Сансет открылась Кристал Клиру, она стала замечать незамедлительные перемены в своих эмоциях. Ее перестали мучать кошмары, перепады настроения практически прекратились, даже ее отношения с другими детьми начали улучшаться. Внезапно все стало на свои места, и глупости, которые преследовали ее все время, превратились в незначительные неприятности, с которыми она могла расправиться за один день.

Теперь она с нетерпением ждала еженедельной беседы с Кристал Клиром. И дело было не только в свободе наконец-то поговорить об Эквестрии после столь долгого молчания. Это определенно волновало ее, но важнее было то, что он обещал помочь ей найти дорогу домой. Она не сомневалась, что у него были свои причины, но это не было проблемой. Естественно он хотел бы увидеть другой мир с магией, и даже если он захочет денежную компенсацию с этим не возникнет трудностей. Конечно биты не очень ему помогут, но Принцесса Селестия запросто может выдать награду в виде золота или драгоценных камней.

Случайная мысль пробилась сквозь ее хорошее настроение. Сансет обычно чувствовала себя бодро, пока ждала, когда Роуз Петал отвезет ее на

еженедельный сеанс. Но, как и всегда, вспоминая свою бывшую наставницу, Сансет овладели смешанные чувства. Что та будет делать, если Сансет вернется?
“Когда”, — напомнила себе Сансет. Что Селестия будет делать, когда она вернется в Эквестрию, даже если на это уйдут годы.
Не было никакой возможности предугадать, как поведет себя Селестия. В прошлом она всегда была терпеливой и всепрощающей, но она также отлучила Сансет от своей опеки. Будет ли достаточно извинений?
Узнать это невозможно, так что ей лучше не думать об этом. Прежде чем это перерастет в тревогу, Сансет должна найти дорогу домой.

— Хорошо, поехали, — сказала Роуз Петал, пробудив Сансет от ее мыслей. Она счастливо улыбнулась, как и после нескольких последних сеансов с Кристал Клиром. Окружающие были довольны переменой поведения Сансет, но Роуз Петал больше всех.
— Хорошо. — Сансет последовала за Роуз Петал к ее вэну. Прошло уже больше месяца, как Сансет оказалась среди людей, и, наконец-то, она стала привыкать к их миру. Например, она точно могла сказать, что маленькая старушка за рулем такой большой машины выглядит неуместно. Но конечно, эта старушка была одним из главных воспитателей двадцати семи детей и нуждалась в чем-то большом, чтобы их перевозить.

— Итак, что ты выберешь сегодня? — спросила Роуз, заводя двигатель.
— Сегодня безусловно день Арпеджио Гармони, — ответила Сансет.
— Как всегда, хороший выбор. — Роуз Петал достала из-под сиденья кассету и вставила в магнитолу. Звук струнной партии наполнил салон, вскоре его сменило пианино.

К их общему удивлению, Сансет и Роуз разделяли любовь к классической музыке. Роуз была поражена, встретив ребенка, который интересовался чем-то, кроме поп-музыки, Сансет никогда не упоминала, но вряд ли она назвала бы это “классикой”, поскольку этот музыкальный жанр был все еще доминирующим в Эквестрии. В частности Арпеджио Гармони мгновенно стал ее любимым. Она узнала имя давно умершего эквестрийского композитора, хотя только читала о нем и не была знакома с

его музыкой. Тем не менее, совпадение было очень забавным, и ей нравилось представлять, что это какая-то причудливая связь между двумя мирами.
Ну, может она и не была знакома с Арпеджио Гармони, который жил в Эквестрии, но она становилась очень хорошо знакома с тем, кто жил на Земле. Сансет задудела, как только началась партия горна, а Роуз подыгрывала ей, изображая игру на струнах. Они не попадали в ноты и испортили музыку для любого другого слушателя, но они улыбались друг другу.

Короткая поездка с музыкой становилась еще короче. Если бы они ехали куда-нибудь еще, Сансет была бы расстроена тем фактом, что они прослушали только пятнадцать минут записи, но в преддверии встречи с Кристал Клиром музыка волновала ее меньше всего.

Роуз Петал вошла с Сансет в здание. Они остановились в холле, где администратор зарегистрировал их, а затем они расстались. Сансет прошла дальше вместе с секретаршей, чтобы встретиться с Кристалом, пока Роуз махала ей на прощание, прежде чем вернуться обратно в Новые Горизонты.

Дверь Кристал Клира была открыта — знак, что он в кабинете один.
— Доктор Клир, Сансет Шиммер пришла на прием, — сказала секретарша.
Он оторвался от бумажной работы и улыбнулся.
— Привет, Сансет. Заходи. — Он закрыл папку, которую просматривал и отложил ее в сторону. Когда Сансет вошла в кабинет, секретарша закрыла за ней дверь. — Как твои дела?
— Хорошо, — ответила Сансет, занимая свое место. — Вы узнали, где находится портал?
— Нет, — ответил он, заставив ее нахмуриться. — Но будь терпелива, это может занять время.
То же самое он говорил на прошлой неделе. Сансет не понимала, почему ему так трудно получить доступ к ее записям, если, конечно, их у него еще нет. Полиция наверняка задокументировала то место, где ее нашли, и тогда

они вдвоем отправились бы туда, чтобы посмотреть, узнает ли она место, где портал выпустил ее.
Сансет прогнала эти сомнения. Кристал Клир был единственным человеком, который мог понять ее, единственным человеком, который имел возможность помочь ей вернуться домой.

— Хорошо, но вы же дадите мне знать. Верно?
— Конечно я дам знать, — сказал он с легкой улыбкой. — Должен сказать, я продолжаю слышать о тебе много хорошего.
— Ну да, оказывается быть послушной не так уж и трудно, — “по крайней мере, когда у меня есть настоящая причина.” — Сансет закончила фразу у себя в голове. Она не стала подчеркивать этот момент. Он и без лишних напоминаний был достаточно умен, чтобы понять, что есть только одна причина, по которой Сансет так себя вела.
— Я уверен, что теперь тебе живется несколько легче, — сказал он понимающе.
— Да, можно и так сказать. Приятно, когда тебя не отчитывают каждый день.
Кристал усмехнулся.
— Да, в этом есть свои плюсы.
— Ладно, я хотела спросить… — Сансет взволнованно улыбнулась от мысли, которая может значительно улучшить ее пребывание на Земле. — Теперь, когда вы знаете, что со мной произошло, может вы попросите забрать меня из детского сада? Я буду заниматься домашним обучением и всем таким, так что это не должно быть проблемой для государства.
Кристал заколебался на мгновение.
— Ты добилась больших успехов, и никто не сомневается, что ты намного превзошла учебную программу... — сказал он чересчур мягким тоном.
Сансет вздохнула.
— Но?
— Но прошло всего несколько недель. Хотя я очень впечатлен всем, что я слышал и видел, я не могу сделать эту рекомендацию.
— Но вы же знаете, что я не должна быть в детском саду! — Сансет ненавидела то, как звучал ее голос. Она слышала в нем мольбу. Она просила об утешении. Скажи мне еще раз, что веришь мне.

— Это не мое решение, прости. Все, что я могу сделать, это высказать свое профессиональное мнение.
— Ну это уже хоть что-то! Блин, я была бы счастлива, если бы они перевели меня на несколько классов выше!
Он, казалось, задумался о выборе вариантов. Сансет не могла отделаться от ощущения, что это все было просто для вида, но она все равно терпеливо ждала.
— Как насчет такого: закончи детский сад без каких-либо проблем, и я сделаю все возможное, чтобы выбить еще один тест для тебя. Куда ты попадешь, я не могу сказать, но могу гарантировать, что это будет выше первого класса.
Возможно это было лучшее, на что она могла надеяться, но этого было недостаточно.
— Но ведь учебный год начался всего несколько месяцев назад! Ну же, вы можете что-то сделать. Я не хочу потратить половину своего времени в этом мире с кучкой детишек.
— Может я смогу немного ускорить процесс. Я не буду ничего обещать, но постараюсь.
“Точно так же, как ты стараешься найти портал,” — с горечью подумала Сансет. Но она не могла ничего сделать, без риска сжечь свой единственный мост, поэтому все, что она сказала, было:
— Спасибо.

Довольный тем, что отложил этот вопрос на потом, Кристал Клир кивнул:
— Всегда пожалуйста. Что ж, есть еще что-нибудь, о чем бы ты хотела поговорить? Что-нибудь новое произошло на этой неделе?
— Нет, не совсем. — Даже с новостями об Эквестрии, Кристал Клир всегда уделял больше внимания ее повседневному опыту. Она не была уверена, почему ему все еще интересно, но догадывалась, что это просто часть его работы. И все же она знала, что он будет не против больше узнать об Эквестрии, если она заговорит об этом. — О! По-моему, я вам еще не рассказывала о погоде в Эквестрии!

Сансет взволнованно улыбалась, когда рассказывала ему, как пони контролируют погоду в крупных городах, с радостью отвечая на все его

вопросы. Хотя он никогда не заговаривал об Эквестрии первым, его интерес был очевиден. Он задавал вопросы обо всем, уделяя внимание деталям, как все на самом деле работает. Сансет подозревала, что именно из-за этой любознательности он стал психологом.

К счастью, он разговаривал с одной из немногих пони, которая действительно понимала, как все работает в Эквестрии. Большинство пони просто принимали как факт, что за всем стоит магия. Но Сансет понимала принципы самой магии. Ей с трудом дались некоторые вопросы, что было вдвойне неприятно, ведь она была уверена, что знала ответы раньше, и Кристал Клир делал заметки с каждой ее неудачей. “Он просто помечал, что надо посмотреть, когда мы пройдем через портал.”

Сеанс был похож на предыдущие. Сансет рассказывала об Эквестрии и ощущала растущее беспокойство, смешанное с облегчением. Это было по большей части приятно, и она чувствовала себя хорошо, когда их разговор продолжался. Почти достаточно хорошо, чтобы она поддалась искушению проигнорировать неожиданный шанс, который ей предоставился. Почти.

Ближе к концу их сеанса секретарь Кристал постучалась в его дверь и сообщила, что ему звонят. Обычно он не стал бы отвечать, но с их установившимися дружескими отношениями Сансет смогла убедить его, что вовсе не возражает подождать. Когда он покинул кабинет, Сансет обошла вокруг его стола.
Двигать его записи было слишком рискованно, поэтому она посмотрела на то, что лежало сверху. Конечно же там было записано то, на что Сансет не смогла ответить. Она знала это, но рядом было написано: “Надавить.” Будь это: “Выяснить больше” или “Узнать позже”, или даже вообще ничего, Сансет не придала бы этому значения. Но почему он надавливает, когда она уже сказала ему, что не знает? У нее появилось предчувствие, но нужно раздобыть больше доказательств.
И она точно знала, где их искать — ее личное дело. К несчастью, то, которое лежало на виду, было чужим. Но маленький ключ рядом с ним как раз подходил для картотеки. Она сунула его в карман и села на место.

Кристал Клир вернулся, извиняясь, и занял свой стул. Сансет не хотела выглядеть подозрительной, поэтому начала пустой разговор.
— Все в порядке? — спросила Сансет. Она добавила полушутливые нотки в свой голос. Он никогда бы не поверил, что она действительно беспокоится.
— Да, ничего особенного. Мой сын спрашивал, может ли он пойти гулять с друзьями сегодня вечером.
Сансет продолжала создавать идеальное количество интереса. Как раз, чтобы он продолжал говорить, но не понял, что она просто тянет время.
— Я не знала, что у вас есть сын.
— Да, ему четырнадцать. Хороший ребенок.
— Вы не носите обручальное кольцо. — Дружелюбно или нет, она не могла упустить шанс заставить его поежиться.
Кристал, казалось, не возражал.
— Разведен, — ответил он с улыбкой. Он поднял левую руку, показывая трудно различимую линию загара вокруг безымянного пальца. Ее было едва заметно, значит это было много лет назад.
Хотя Сансет испытывала искушение узнать побольше, она опасалась, что это зайдет слишком далеко. К тому же, ей надо было кое-где побывать.
— Такой хранитель очага, как ты? Не может быть. — Она встала, прежде чем он успел ответить. — В любом случае, мне надо выйти. Дамская комната.
Кристал кивнул.
— Хорошо, дальше по коридору…
— Налево, я знаю. — Сансет позаботилась о том, чтобы изучить планировку здания, как и любого другого, в которое она часто ходила. Не только, где находится та или иная комната, но и кто, куда и зачем ходил. В конце концов, она вовсе не случайно пробралась в секретный раздел Королевской Библиотеки в Кантерлоте.

Поэтому Сансет отправилась дальше по коридору. Она дошла до поворота в туалет, но прошла прямо. Кристал Клир у себя в кабинете, а его секретарша в приемной, шансы, что кто-то окажется в картотеке крайне малы. А если окажется? Тогда она просто маленькая девочка, которая ищет туалет.

Она уверенно открыла дверь, как будто бы ей полагалось там находиться, и обнаружила, что внутри никого нет. Времени было в обрез, и она сразу принялась за работу. К счастью, большая часть работы была сделана за нее. “Доктор Кристал Клир” было написано на одном из стеллажей, а на ящике снизу буквы “П-Я”. Радуясь тому, что и под “Сансет”, и под “Шиммер” она окажется в этом стеллаже, Сансет вставила ключ и повернула, едва удивившись, что он открылся. Кристал не был похож на человека, который очень озабочен безопасностью.
Со всей возможной скоростью она пролистывала папки и довольно быстро нашла свою. Папка оказалась на удивление толстой, учитывая, что у них было не так много сеансов. Ей очень хотелось украсть ее целиком, но тогда ее поймают. Она открыла первую его запись.

У субъекта явно наблюдаются признаки генерализованной диссоциативной амнезии, с большой вероятностью либо биполярного расстройства, либо даже диссоциативного расстройства личности. Высокий уровень интеллекта, но замедленное эмоциональное развитие в сочетании с диссоциативной амнезией предполагает, вероятно, домашнее насилие.

Как бы ни было интересно видеть мысли Кристала об их первых встречах, у Сансет была другая цель. Она пролистала до последних страниц.

Прорыв. Субъект создал прошлое, содержащее ее жизнеописание в качестве волшебной пони из другого мира. Она способна обеспечить очень глубокую логику и поддерживать ее требования, что неудивительно, учитывая ее высокий интеллект. Слишком рано для полного прогноза, но потенциально может быть шизофрения. Неясно на данный момент, вызвано ли это диссоциативной амнезией или наоборот. Пытаюсь примириться с иллюзиями в надежде, что смогу довести ее до вывода, что такой мир попросту невозможен.

Сансет закрыла папку и аккуратно положила ее на место. Заперла ящик на ключ и сунула его в карман. Она спокойно вышла из комнаты, бесшумно закрыла за собой дверь и вернулась к кабинет Кристал Клира.

Он улыбнулся, когда она вошла и села как ни в чем не бывало. Она даже улыбнулась в ответ. Он и понятия не имел, что будет дальше.

— Похоже, у нас осталось немного времени, — сказал Кристал Клир, как будто это было что-то плохое. — Есть что-нибудь еще, чтобы ты хотела обсудить?
Его было много.
— Ничего особенного. У вас есть еще вопросы ко мне?
— О, я всегда могу придумать, что обсудить. Я в этом уверен, — сказал Кристал, пожимая плечами. — Но давай сейчас сосредоточимся на предстоящей неделе.
Сансет приподняла бровь.
— Звучит как домашняя работа.
— Я думал, что ты хотела дополнительную нагрузку?
— Нет, — ухмыльнулась Сансет. — Я хочу быть подальше от детей. И я равнодушна к дополнительной нагрузке.
— К сожалению, тебе придется иметь дело с обоими. — Кристал Клир сложил руки на столе и облокотился на него. — Если ты правда хочешь уйти из детского сада, тебе придется доказать своей учительнице, что ты готова двигаться дальше.
Сансет пожала плечами.
— Да пожалуйста. Я могу рисовать пальцем, как чертов профессионал.
— Я говорю про то, как ты взаимодействуешь с другими детьми, — Кристал задумался ненадолго. — И не сквернословить тоже было бы неплохо.
Другие дети. Как она вообще могла подумать, что он на ее стороне?
— Я буду вести себя наилучшим образом. Обещаю.
— Я в этом не сомневаюсь. Я действительно имею это в виду, когда говорю, что ты проделала отличную работу за последние несколько недель. Быть нейтральной к другим может быть достаточно, чтобы избежать неприятностей, но если ты хочешь двигаться дальше, тебе нужно сделать больше.
— Знаете, если бы я не знала вас лучше, я бы подумала, что вы хотите, чтобы я завела друзей.
Кристал усмехнулся.

— Ох нет, только не это, — саркастично ответил он.
Сансет в ответ ему только ухмыльнулась.
— Ну, я не буду ничего обещать, но постараюсь. — Она вспомнила еще кое-кого, кто всегда хотел, чтобы она завела друзей. Та самая пони, которая советовала ей быть открытой.

Кристал посмотрел на часы.
— Похоже наше время закончилось. Зная мисс Роуз, она будет вовремя. Не будем заставлять ее ждать.
Когда он встал, Сансет осторожно уронила ключ на пол. А когда поднялась сама, чтобы проследовать за ним, подтолкнула ногой к столу. Он ничего не заподозрит, когда увидит ключ на полу, подумает, что тот просто случайно упал.

Они вышли в приемную, где сидела Роуз Петал с книгой в руках. Она улыбнулась, когда они приблизились.
— Как все прошло?
— Хорошо, — отвечала Сансет. В каком-то смысле это было правдой. Лучше знать, что Кристал Клир лживый, манипулятивный ублюдок, чем притворяться, что это не так.

Пока они прощались, Сансет оставалась приветливой. Она не подавала вида, что находится в отвратительном настроении, пока не забралась в фургон, и даже там просто отвернулась, уставившись в окно.
— Я держала кассету на паузе, пока ты не вернешься, — сказала Роуз Петал.
— Спасибо, — пробормотала Сансет, но ей было все равно. Роуз ясно видела это, но не сказала ничего. Она сняла паузу и пыталась заставить Сансет подпевать вместе с ней. Сансет все это время решительно смотрела в окно, не обращая внимания ни на музыку, доносящуюся из динамиков, ни на то, как пела ее Роуз.

Короткая поездка в приют была наполнена мыслями о том, как лучше поступить. Возможно, Селестия и ошибалась, открываясь другим, но она несомненно была хороша в том, что делала. И Сансет была ее лучшей

ученицей, отчасти потому, что она уделяла внимание и тем ее урокам, которые ее учитель, возможно, и не хотел давать.

— Всем иногда нужна помощь. Я точно знаю, чего хочу.
Да, это правда, не так ли? Селестия производила впечатление, но она не управляла страной в одиночку. И все же она не собиралась раскрывать свои секреты, не так ли? Несмотря на все лицемерные разговоры о том, что надо открываться другим, Селестия очень хорошо охраняла свои мысли. Даже Сансет не могла видеть ее насквозь, а она знала принцессу полжизни.

“Мне нужны другие, чтобы достичь моих целей,” — сказала про себя Сансет. Ей было трудно принять эту истину, с которой она никак не могла примириться в прошлом. “Мне нужны другие люди, но я не могу им доверять. Так что мне просто придется заставлять их делать то, что я хочу.”

Это было не трудно. Сансет была практически *выведена* для этого. Ее родители с юных лет учили ее, как сказать нужные вещи нужным пони, чтобы она не стала угрозой их драгоценной репутации. Затем, когда она стала одаренной ученицей Селестии, каждый день становился испытанием в попытках изучить тонкие сигналы ее наставника, чтобы узнать ее скрытые секреты. Потом оказалось, что читать других пони намного легче. А теперь у нее появился еще один инструмент. Хотя она ненавидела находиться в ловушке пятилетнего возраста, это имело определенные преимущества. Она была милой невинной маленькой девочкой, люди хотели защитить ее и не могли предположить, что она манипулировала всеми вокруг. Как глупо с ее стороны попусту растрачивать такую возможность.

К тому времени, как они подъехали, у Сансет уже созрел план. Но прежде чем она успела открыть дверь, Роуз Петал остановила ее.
— Сансет, все хорошо?
Сансет задумалась на мгновение. Все для нее должно измениться. Она не собиралась просто соглашаться со всем, что они от нее хотели, но и не

получала выгоды от того, что отталкивала всех вокруг себя. С этого момента она будет планировать свои ответы для скорейшего достижения целей.
Так как же ответить Роуз? Она обладает большой властью над жизнью Сансет, так что ей лучше оставаться в ее милости. Она решила слегка улыбнуться, ее отстраненность по дороге домой не дала бы убедить Роуз, что все в порядке.
— Со мной все хорошо, просто сегодня было немного… утомительно.
Роуз Петал выглядела обеспокоенной, но этого следовало ожидать. Сансет не пыталась развеять ее тревоги, она просто хотела покончить с ее вопросами.
— Знаешь, Сансет, я не профессиональный психотерапевт, но я всегда здесь, если ты захочешь поговорить. Я достаточно хороша в этом после стольких лет.
Сансет слегка улыбнулась, отведя взгляд немного в сторону, имитируя смущение.
— Спасибо вам. Я действительно в порядке. Я просто хочу немного отдохнуть.
Беспокойство Роуз задержалось на мгновение, но потом ее лицо расплылось в улыбке.
— Хорошо, я зайду за тобой к обеду.
Сансет поблагодарила ее снова для ровного счета, а затем вышла из фургона. Она чувствовала удовлетворение от того, что разговор прошел именно так, как хотела она, но это был далеко не первый раз, когда она делала что-либо подобное. Самое больше испытание было впереди.

Она вошла в здание и поднялась в свою комнату, но не собиралась там оставаться. Она рылась в ящике стола, пока не нашла визитную карточку. “Вайолет Даск: Социальный работник” было напечатано на ней, но важнее была информация внизу. Адрес ее офиса, два номера телефона, номер факса и электронная почта.
Хотя можно было воспользоваться телефоном в офисе, для этого потребовалось бы обратиться к одному из воспитателей. Сделать это, и Роуз узнает, и может начать волноваться. С этой ситуацией можно было

справиться и без нее, поэтому Сансет решила попытать счастья с другими детьми.

Сансет никогда не пользовалась гостинной, но именно там был телефон. К счастью, в основном им пользовались дети постарше, пока дети ее возраста играли в свои глупые маленькие игры. Взаимодействие Сансет со старшими детьми было ограничено и, возможно, в результате все пройдет гладко. К сожалению, когда она пришла, кто-то уже висел на телефоне. Она встала рядом и решила подождать.
Он, кажется, разговаривал со своей девушкой и все время оглядывался, чтобы убедиться, что никто не слышит его, каждый раз, как он говорил: “Я люблю тебя”. Этот идиот был слишком влюблен, чтобы понять, что его друзья продолжали хихикать каждый раз, когда он делал это. Они бубнили целую вечность о всяких глупых вещах, и, когда Сансет была готова сдаться и прийти попозже, он повесил трубку.
Прежде чем кто-то успел подойти к телефону, Сансет практически подбежала, чтобы схватить его. Друзья идиота были слишком заняты подтруниваниями над тем, как сильно он любит свою девушку, чтобы кто-то из них заметил Сансет, и ее это полностью устраивало. Она подняла трубку и посмотрела на карточку с цифрами.
Дерьмо. Она понятия не имела, как пользоваться этой проклятой штуковиной.

Она почти попыталась сделать наугад, когда вспомнила о своем новом мировоззрении. Этот идиот умел обращаться с телефоном, и он мог показать ей, как это работает.
— Простите, — сказала она намеренно тихим голосом. Он отвернулся от своих друзей, чтобы посмотреть, чего она хочет. Конечно, они видели друг друга, но никогда не разговаривали непосредственно. — Я не знаю, как им пользоваться.
Он вопросительно посмотрел:
— Кому ты пытаешься позвонить?
“Не твое собачье дело”. — Сансет протянула визитку. — Ей. — Она была далеко не единственным ребенком в Новых Горизонтах с социальным работником. Тем не менее, она не хотела беспокоить их, так как это могло

дойти до воспитателей. — Я оставила свой ланчбокс в ее машине, а мне он нужен в понедельник для школы.
Он снисходительно улыбнулся, но это не смутило Сансет. На самом деле это было как раз то, чего она хотела. Он видел в ней всего лишь маленькую невинную девочку, и вряд ли кто-то другой смог бы провернуть подобное.
— Это не так уж и трудно. Ты просто берешь трубку и набираешь номер, — вместо того, чтобы ждать Сансет, он сделал это за нее. — Ты должна услышать гудки прямо сейчас.
Сансет прижала трубку к уху и услышала гудки. Она улыбнулась и кивнула:
— Спасибо.
— Без проблем. Просто повесь трубку, когда закончишь. — Он развернулся и ушел к своим друзьями, освобождая ей место. Рядом были другие дети, но они смотрели телевизор, который стоял в другом конце гостиной. Пока она ведет себя тихо, ее никто не услышит.

— Вайолет Даск слушает.
Сансет не могла не улыбнуться. Технологии были своего рода магией.
— Привет, Вайолет. Это Сансет. Сансет Шиммер.
— Привет, Сансет. Все в порядке?
Это было немного сложнее. Вайолет нельзя одурачить игрой в милого персонажа. Сансет должна была действительно убедить ее.
— Меня беспокоят мои встречи с Кристал Клиром. Я не чувствую себя комфортно, разговаривая с ним.
— Почему?
— Между пациентом и психологом должна быть абсолютная конфиденциальность, верно? Это же закон, так?
— Да, это закон. У тебя есть причина считать, что он не соблюдает его?
— Да, он рассказывал мне о других своих пациентах. Он говорил, что родители Дью Дроп не хотели ее и издевались над ней. И что мама Шугар Бриз все еще жива, но она пристрастилась к наркотикам и просто посылает игрушки и прочее. Я даже не думаю, что она это знает. А еще он рассказал мне…
— Хорошо, достаточно. Я понимаю, что ты имеешь в виду.

Сансет улыбнулась. Технически Кристал Клир рассказал ей только о Дью Дроп. Сансет подслушала, как кто-то из воспитателей говорил о Шугар Бриз, когда пришла очередная посылка от ее мамы. Но Сансет не пыталась избавиться от воспитателя, и знала, что они обе посещают Кристал Клира. В конце концов, кто мог знать, откуда у Сансет такая информация?
Но даже при всем этом, это звучало так, как будто сомнения овладели ею. Сансет должна быть уверена, что игра будет по ее правилам.
— Так… что теперь? Я не буду общаться с кем-то, кто может просто рассказать обо мне другим пациентам?
— Я понимаю твои опасения. Дай мне несколько дней, чтобы разобраться в этом, и я вернусь к тебе. Я обещаю, что мы покончим с этим до вашей следующей встречи с ним. Хорошо?
Превосходно.
— Да, спасибо вам.
— И, Сансет?
— Да?
— Не рассказывай про это никому. Включая Дью Дроп и Шугар Бриз. Тебе не следует распространяться об этом, и это очень личная информация. Ты понимаешь?
Личная информация звучит как нечто, способное завести очень далеко. Сансет нужно собрать как можно больше информации на всех, на кого сможет.
— Заметано. Я никому не расскажу, обещаю.

***

Спустя три дня Роуз Петал сообщила Сансет, что она больше не увидит Кристал Клира. Все, что она ответила, когда Сансет спросила почему, были опасения, что он не заботится об ее интересах. Это не имело значения, Сансет знала причину так или иначе.

На следующей неделе пришла Вайолет Даск, чтобы отвести ее на прием к психологу. Сансет понимала, что не расстанется с ними навсегда, но все же чувствовала себя лучше, увидев кого-то нового.

— Это будет кто-то из других докторов в том же офисе? — спросила Сансет, пока они сидели в машине.
— Наверное нет, но мы пока еще не знаем, — ответила Вайолет. — Нам нужно выяснить, кто лучше подходит для тебя. — Она сверкнула легкой улыбкой — ее обычный знак поддержки. — Но это будет кто-то более надежный, чем Кристал Клир.
— Откуда ты знаешь? — Сансет не была особенно обеспокоена, но ей будет легче, если все выглядит так.
— Я лично собираюсь просмотреть историю их работы, прежде чем принять решение. И пока я не дам добро, они тебя не увидят. Оказывается Кристал Клир имел похожие проблемы в прошлом. Довольно давно, иначе я бы знала об этом. Но к новому доктору я присмотрюсь гораздо внимательнее.

Сансет смотрела, как приют исчезает позади них, когда они поехали.
— Так куда мы едем сегодня?
— Сегодня тебя осмотрит психиатр. Даймонд Фэйсет, вы встречались раньше. Она хороший врач и даст нам гораздо лучшее представление, что делать дальше.
— Хорошо.

Какое-то время они ехали молча. Вайолет нравилась Сансет больше других людей, но ей не хватало кассет с классической музыкой Роуз Петал. Впрочем, все было не так плохо. Сансет требовалось время, чтобы подготовиться. Было бы удивительно, если бы Кристал Клир сохранил свои записи о ней, но она сомневалась, что это так. Нет, если она собиралась поговорить с кем-то еще об Эквестрии, то ей нужен был план действий.

— Нервничаешь? — спросила Вайолет спустя какое-то время.
Сансет потребовалась секунда, чтобы понять, что Вайолет спрашивает, не беспокоит ли ее разговор с другим психологом, а не что-то, связанное с Эквестрией.
— Немного.

— Я понимаю. — Вайолет снова посмотрела на Сансет, слегка улыбнувшись. — Насколько мне удалось выяснить, Кристал Клир никому не рассказывал о ваших сеансах. Мы убрали тебя из предосторожности. — Вайолет сделала паузу, ожидая ответа Сансет, но продолжила, когда Сансет промолчала. — Ты поступила правильно. Я знаю, сейчас тебе нелегко доверять людям, но я забочусь о тебе. Ты можешь рассказать мне о любых своих проблемах с кем угодно.
Доверять Вайолет? Сансет думала, что может доверять Кристалу. Но она ошиблась и извлекла урок. Она не могла никому доверять, лишь использовать их в своих интересах.
— Так что теперь будет с Кристалом Клиром?
Если Вайолет и была обеспокоена тем, что Сансет уклонилась от ответа, то виду не подала.
— Понятия не имею. Я сообщила о своих опасениях, так что теперь это не мое дело. Другие дети, с которыми я работаю, не являются его пациентами, так что его будущее меня не касается.
Сансет ухмыльнулась, вспомнив, как она и раньше говорила нечто подобное.
— Только я?
Вайолет усмехнулась. Не обычной улыбкой, которая всегда заставляла Сансет удивляться, как столь бесстрастный человек пошел работать с детьми. Это была настоящая усмешка.
— Совершенно верно, только ты.

Они заехали на стоянку больницы. Вайолет даже не пыталась найти место поближе к выходу, делая ставку на скорость, вместо того, чтобы тратить время, разъезжая в поисках чего-то получше. Как только они вышли, Вайолет закрыла двери, проверила замок и повела ее к зданию.

Когда Сансет впервые увидела больницу, это оказался удивительный опыт. Конечно, она была напугана, но, тем не менее, поражена. Но теперь, когда она была знакома с человеческими технологиями, все стало скучным. Регистрацию они прошли в куда меньшем офисе, чем тот, где работал Кристал Клир, и сразу же были направлены дальше. Повсюду можно было отметить недостаток роскоши, присущий более крупной больнице. Куда

бы она не посмотрела, Сансет видела медсестер, врачей и лаборантов, бегущих к своим пациентам. Вайолет и Сансет просто терпеливо сидели и читали свои книги, в то время как люди вокруг них жаловались на долгое ожидание.

— Сансет Шиммер?
Она подняла голову и увидела лаборанта, который звал ее по имени.
— Здесь, — ответила Вайолет вместо Сансет.
Лаборант тепло улыбнулся.
— Доктор Фэйсет готова принять вас.
Сансет встала, а Вайолет осталась сидеть. Кажется она будет говорить с Даймонд Фэйсет одна.
— Запомни, Сансет, — сказала Вайолет, прежде чем она ушла. — Самое главное — честно отвечать на все вопросы. Это не экзамен, который можно провалить, нам просто нужно знать, как далеко все продвинулось с тех пор, как ты виделась с Кристал Клиром.
Сансет кивнула и повернулась, чтобы проследовать за лаборантом. Он отвел ее в кабинет, который Сансет смутно узнала. Она помнила женщину, которая приветствовала ее гораздо лучше.
— Привет, Сансет. Давно не виделись.
— Здравствуйте, доктор Фэйсет, — сказала Сансет. Людям нравилось, когда их приветствовали подобающими титулами, особенно маленькие дети. Ребенок, который знает как обращаться ко взрослому, располагал к себе, а Сансет хотела расположить к себе Даймонд Фэйсет.
Лаборант оставил их одних, закрыв дверь. Даймонд жестом пригласила Сансет сесть, она так и сделала.
— И как ты поживаешь, Сансет? — спросила Даймонд.
Простая беседа. Достаточно легко ориентироваться.
— Дела у меня идут все лучше. А как поживаете вы, доктор Фэйсет?
Даймонд улыбнулась в ответ вежливому вопросу. Без сомнения, она помнила грубость Сансет во время их последнего разговора. Впрочем, это сыграет ей на руку, покажет, насколько лучше она стала за прошедшее время.

— У меня все хорошо, спасибо, — ответила Даймонд. — Итак, до недавнего времени ты встречалась с доктором Клиром. Что ты о нем думаешь?
Сансет потеряла улыбку. Она не могла изображать невинную маленькую девочку сейчас, Даймонд, вероятно, знала, что именно Сансет была причиной расследования Вайолет.
— Сначала я думала, что он хороший.
— Но через какое-то время он перестал таким казаться?
Тщательно спланировать нерешительность, чтобы заставить себя выглядеть виноватой за то, что сказала правду.
— Ну, он все еще был очень мил, но… я знаю, что он говорил мне вещи, которые не должен был говорить. Я не хотела, чтобы он рассказывал обо мне другим людям.
Даймонд кивнула.
— Да, это было очень плохо с его стороны. Но теперь это позади, и тебе не придется беспокоиться об этом снова.
Сансет кивнула и слегка улыбнулась в ответ. Она не хотела, чтобы они останавливались на обстоятельствах конфликта с Кристалом.
— Я знаю.

Даймонд улыбнулась. Сансет получала от нее именно ту реакцию, которую хотела, просто показывая, что испытывает все соответствующие эмоции.
— О каких вещах вы с Кристалом говорили?
— Он спрашивал о моих делах. Лажу ли я с другими детьми, слушаю ли моих учителей и воспитателей в Новых Горизонтах. — Сансет заерзала на стуле, давая понять, что она что-то скрывает. Даймонд Фэйсет знала об Эквестрии, ее вопрос подтвердил это. Сансет просто должна была правильно сформулировать свои объяснения.
— Вы говорили о чем-нибудь еще?
— Хм… — с этими словами Сансет опустила глаза. — Он, ух... он спрашивал меня о книгах, которые я читаю. Он всегда приносил мне новые книги для чтения.
Даймонд Фэйсет перегнулась через стол и спросила голосом чуть выше шепота.
— Были у вас с доктором Клиром какие-нибудь… секреты?

Сансет восхитилась ее попыткой. Будь ей действительно пять лет, это могло сработать. Но Сансет не собиралась поддаваться на уговоры выдать секрет, потому что взрослый сделал что-то необычное. Сансет собиралась открыть свою тайну в свое время и в соответствии со своим планом.
— Хм… не знаю…
— Сансет, ты знаешь, что ты можешь рассказать мне обо всем, правильно?
— Даймонд немного подождала, и Сансет неуверенно кивнула. — О каких секретных вещах ты и доктор Клир говорили?
Сансет решительно посмотрела на стол и пробормотала ответ:
— Эквестрия.
— А? И что такое Эквестрия? — спросила Даймонд, изображая неведение.
Сансет едва слышно произнесла это иностранное слово, если бы Даймонд так же внимательно следила за своими действиями, как Сансет, она бы попросила Сансет повторить громче.
— Это… это… — Сансет начала жалеть, что не может покраснеть по команде. Вместо этого она полагалась на остальную часть языка своего тела, чтобы показать, что ей неловко говорить на эту тему. — Это волшебный мир. С пони.
— И эта Эквестрия — реальное место?
— Я… я не знаю.
— Не знаешь? — Даймонд игриво увеличила свое недоверие.
— Нет, — ответила Сансет.
— Но ты сказала доктору Клиру, что она реальна, не так ли?
Ах, пропустить детали, рассчитывая на то, что Сансет слишком молода, чтобы понять, что Даймонд Фэйсет знает больше, чем должна.
— Я… да.
— Зачем ты ему сказала, если не знаешь?
Сансет не ответила. Она прикусила губу и убедилась, что жест был достаточно явным, чтобы Даймонд Фэйсет его увидела.
— Все в порядке, Сансет, у тебя нет неприятностей. Не важно, каким будет ответ, все в порядке, пока ты говоришь правду.
— Потому что… потому что он действительно хотел знать. — Сансет продолжала смотреть в пол. — Ему нравилось слушать об Эквестрии, он всегда спрашивал меня о ней.

Даймонд понимающе улыбнулась. Сансет не могла сказать, это потому что она купилась или потому что хотела, чтобы Сансет ей доверяла.
— Сансет, ты все выдумала про Эквестрию?
Последний кусочек в пазле Сансет занял свое место.
— Мне это приснилось.
— Ты сказала доктору Клиру, что это был сон?
— Я… нет. — Сансет лишь на мгновение посмотрела на ее лицо, прежде чем снова отвернуться. — Это… это чувствовалось таким реальным, когда я проснулась.
— Ты можешь обьяснить, что ты имеешь в виду? — спросила Даймонд. — Пожалуйста, расскажи мне все, что случилось, когда ты впервые рассказала доктору Клиру об Эквестрии.
Признак хорошего психолога. Даймонд хотела услышать объяснения Сансет, не строя никаких предположений, которые могли бы исказить ответ. Сансет отметила, что Кристал такого не делал.
— Ну... доктор Клир и миссис Даск отвезли меня посмотреть на пони на ферму “Сладкое Яблочко”, но там было страшно. Потом мне снились сны о пони. Но они умели говорить и были очень милыми. Но иногда они из милых превращались в кошмары, и они уже не были похожи на сон, когда я просыпалась. Доктор Клир пришел поговорить со мной после плохого сна, и я рассказала ему об этом.
— Ты рассказала ему о своем сне? — спросила Даймонд.
— Да. Но, я не… я так думаю…
— Ты думала, что это было на самом деле?
Сансет кивнула.
— И что сделал доктор Клир, когда ты рассказала ему об этом сне?
— Он… задавал вопросы. — Сансет старательно повторяла определенную информацию, надеясь выдвинуть идею, что Кристал Клир давил на нее, требуя больше информации, вместо того, чтобы позволить Сансет добровольно поделиться ею, что и привело ее к искусной лжи. — Он задавал много вопросов об Эквестрии. Он был счастлив, когда я рассказывала ему об этом в подробностях.
— Доктор Клир когда-либо говорил, что Эквестрия реальна?
Сансет на мгновение задумалась.

— Я не помню. Но он действительно хотел знать о ней, поэтому я думаю, что он верил в ее реальность.
— А ты веришь, что Эквестрия — реальное место, Сансет?
Сансет моргнула несколько раз, посмотрела в глаза Даймонд Фэйсет и дала ей абсолютный стопроцентный ответ.

— Нет, — сказала она. — Эквестрии не существует.

<< [начало] >>